

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

[illegible]

...и был шаг — великим. Палачи думали, что в этот утренний час мать, алжирец, хлопотает по хозяйству, ждет королю, томят печку. Что делает шугаран балобанская сестрица? Кормил тут? Собирается в школу? И отец наварил уже чем-нибудь зыгит и усадил. Неужели в ушину сейчас и асок?

Артиллерийский выстрел прервал его ду-
рны и вернул к действительности. Загро-
зила пушка. Кажется, предвещала близ-
кий бой. Черномос осматрелся. В окопе го-
товились к атаке; бойцы торжественно поды-
мали к полсам гремяти, заряжали вин-
товки, подгоняли снаряжение. Посередине
после бессонной ночи из лица была сосре-

Вальдери почти бессознательно, рефлексивно следил привычными руками за женой, самое, что и товарищ. С особой тщательностью он осматривал автомат, вставлял диск и стал ждать. Он ощущал, как в груди постепенно росло и ширилось то знакомое, как будто быглупое чувство, которое

...иногда приходило перед боем. Черномосквине было много раз доводилось ходить в атаку, он видел горящих немцев в пылкость победы, был свидетелем захвата и спасения друзей, но сейчас с ним овладела такая гнетущая жажда крови, такой у него рылались никила не было. Вспомнил, вспомнул, так остро и ослепило, что он почувствовал Черомоскву, на что он

...на смерть с ширин. Тут вот рукою
 ...родик гласно, отчай дом. Он и
 ...кого воит в него, как входил много-много
 ...раз прежде. Кто мешает ему? Немешает
 ...В этой широкой, благодатной степи ширин
 ...большии и многообразия казачьи
 ...иззав. Кто разрушил её? Немеш! Избили
 ...наши, вольные, вмокло даурино

Нелепость переосмыслила сердца престоверной Вадимкина Червонозоз, и он с материнскими пожеланиями ждал минуты, когда прозвучит сигнал к началу.

На первом заседании Президиума

Весна вступила в свои права. Дожди, которые сочилась с южной большой части снега. Дорога развезло, и нормальное движение автотранспорта нарушилось. Не формально требует бесперебойного подвоза боеприпасов и продовольствия, подброски резервов, эвакуации раненных. И сейчас особенно велики

Дель в ночь восстает с линии фронта титановый
гигант, груженные воздушные корабли. На острове
открылся путь от бездн равнины в тарту.

...Большая ровная площадка раскинулась на опушке мелкосея. Поверхность ее почти белела большими проталинами снега. Молочные коровы жались к забору, выходящему на полянку. Там было мелко стелется над землей. Видимость — несколько сот метров. Командир отряда транспортных самолетов Михаил Павлович Козмин стоит, нахмурившись, у головы того к взлету воздушного корабля; у

...Никакая опасность. Прогнозную ошибку...

— Фронт не ждёт, — говорит он лейтенанту, — время терять нельзя. Вам, как боевое окрестному, придётся подняться первым.

— Разрешите лететь по назначению

...Патриона из всех друзей матушки, сказало он сам себе.

Огромный вал артиллерии, подползавший шедя вперёд, перекатывался в глыбы земли этой обороны. Впервые вынули уральские орудия из бма подвала. Над стеной валила вышка подползало солнце. Дель был в голубой, арий, а над ней от вышек отлетали желтые пламя. Черноволосый вал грун бойцов шевельлся намыли. Он сирочно вилел из в кусту ставили, где противник акапывался для контратаки. Раскаты дальной бой.

Черноволосый беспрестанно. Схоронил с остоистостью, забил в кровель сканывае в дель, обсеба, что так волновало его медалью. Топорю его выколачивали мысль: истребить немцев, востиги оны на линии, истребить всех до акион. Он сивал, автоматчиков с черпалом, кроши, выколаивал их в кинеман, в подполз Убойный бомб, в взорте он потерял сивание, а когда други водоснабствие грун вы бобом помогли окончательно слоить сорватывания противника и бой стал Черноволосый не мог прыти в себе сразу дель, спустя некоторое время заметил, находится недалеко от своего дома. Высокий раскатыл дуб, лужайки, ворот ушам, а за ним была дель в широм салу.

Не лопая себе от волнения, Владимир Черноволосый бросился к родной усадьбе. Во, отчий дом. Но что это?... Странная катит представлять взору красноварный. На месте тайа черепяа грун головами и палмев. Одиноко подламывался вверх оборотелая труба, намоинная, что здесь об семейный очаг. Во дворе вылились сирожечные оны железные крошкы, ну, боровя, осконки черепицы, сварившиеся никлы куски окононого стекла. Выхитил сдв бма вырублен. Всё являло уныс и воровство. На вырублен не было ни жини дуды, лишь одинокий старый пиле бродил среди развалин.

Черноволосый сивал вышку. Сивам вывирител у него вы глазам. Здесь он прожидывал пять лет. Тут он играл в бобитут отеч вторые аусуды его на мою, что его поставило боб, тут он вырос в воина, стал кавказком. Ни вот вит вышам. Разорил, разрыбл и остоиста отчий дом прокатил немев.

Черноволосый кто-то ошкунил. Это был пососедка. Они подползи к посотряту на него чужими сборными глазами, а вышам ушам в заключении в прожмении порово бобил Владимир, бросался на шку и арыдал.

— Где мать, отче, где сестрица?
Женщина молчала.

— Где сын?
И тут Черноволосый услышал странную шилу.

Соседка рассказыва, что немцы, допущившие, что отец ушёл в партизаны, ригромная дом и усадьбу в угнали мать сестру в Германию.

В бобовии долго стояли красноварные в кинеман у развалин. Владимир вскрывал порывили, яти по родные поселил притягивал к себе. На повороте ушам показывал человек с ружмью. Он трупово шёл по рывитам к дому. В арыдале было что-то знакомое. Это бстарик Черноволосый, партизан, пришедший статистику с гор в разгар боя.

Сын встретился с отцом. Не о так встрече мечтали оми. Владимир смотрел на отца, ожидая, что он скажет. Старик усталившись на руины, шептал прокатил.

— Иди, — проговорил старый Черноволосый, — иди, сын мой. Нет больше намы глазам, на дикой чужбине твою мать и сестру. Отомсти за них.

Владимир обнял отца. Вскинул автоматик пошёл туда, куда звал его долг солдата, голос сердца: на новой бой, истребитель немцев за родной кров, за обездоленных и тварей и сестёр, за поруганный казачий край.

М. ПАВЛОВСКИЙ, Я. МАКАРЕНКО.
Кубань. (По телеграфу).

ШЫХ ТРАНСПОРТОВ

из лучших лётчиков отряда. Знакомство с самолётами началось ещё во время гражданской войны. И с тех пор он не оставлял службу в воздушном флоте. Мосолов, как это говорится, — лётчик-миллионер: он уже покрыл на самолётах различные маршруты более миллиона километров.

— Вымолчит, что вы, Илья Ефимович, тридцать вокруг земного шара облетели, — шутя говорит ему молодой лётчик.

— Это что? — отыскивает Мосолов. Вот сейчас между линией фронта и задним раз десять за день облететь бы, тогда бы немцы во-истинную почувствовали бы лётчиков транспортной ямщины.

Отряд Казимы только за последние полтора года поборося надним сражающимся войнам тысяча тонн боеприпасов, медикаментов и продовольствия и вывез из полон госпиталей немало раненых. Тот же лётчик Мосолов совершил 84 вылета грузами. Его корабль за время войны 62 раза пересекал линию фронта, доставляя необходимые грузы партизанам и в рядах Красной Армии, совершаями в ту пору.

Фантасты не раз пытались помешать работе отряда. Немецкие истребители организовали воздушную охоту на наши транспортники самолёты. Иногда делавали атаки в воздухе истреб «Мессер» — вокаруавшие воздушные грузы. Однако парализовать ползоз военных грузов и акион фронта им не удалось.

Недалеко от самолёта старшего лётчика Мосолова наледила «Мессер». Паломник было тяжёлое. Но опытный лётчик не растерялся и перекрестил врага. Он, сколько было возможно, прижался к земле и мирнул в первую попавшуюся глубоководную балку. Такой маневр был необходим, — его мог выломить только человек с железной волей и богатым опытом «Мессершмитта» потерял преследующий самолёт, и Мосолов благополучно доставил грузы по назначению.

В ещё более затруднительном положении попал ка-дник экипаж лётчика Илья. Он вёл с линии фронта группу раненых бойцов к командпору. Трасса проходила в ровном поле. Для немцев истребитель заметил самолёт Ильяны и бросился в погоню. Сиваня принял серьёзный бой. Ворот стрелок старшина Якук стал отстреливаться от воздушного врага. Борьба затянулась. Лётчик Ильяны, беспрерывно выкур, шёл в догонку к «Мессеру». Алаторин Якук почувствовал сильную остроту горячий кров потекла по телу, он не вымучился за руль пунимет. Длиной очередь прошила «Мессер», он задымился в затыл, обтёгив чашечками, рухнул на землю. Второй фашистский лётчик, выдвигаясь вперёд, отстал и ушёл о-спонс. Король лётчика Ильяны благополучно приземлился на своем аэродроме, а через несколько минут, гружёный уле бинтисменами и линия фронта.

Д. АКУЛИШИН, В. КУПРИН.
Действующая армия. (По телеграфу).

